

UOT 12.00.10

**ПРОБЛЕМА ИСКОРЕНЕНИЯ НАСИЛИЯ И СУБКУЛЬТУРНЫХ
ТРАДИЦИЙ В МЕСТАХ ЛИШЕНИЯ СВОБОДЫ****К.К.САЛИМОВ***Бакинский Государственный Университет*
sk@sk-group.eu

В статье, в первую очередь, отмечается, что одним из важнейших задач в сфере профилактики преступности в Азербайджанской Республике является проблема искоренения насилия и субкультурных традиций в местах лишения свободы. Подчеркивается отсутствие специальных международно-правовых и национальных стандартов по предупреждению насилия между осужденными, сопровождающиеся физическими посягательствами, и рекомендаций по их разрешению.

В статье также большое внимание уделено рассмотрению основных теоретических позиций относительно искоренения насилия и субкультурных традиций в местах лишения свободы. В этой связи автором предлагаются ряд действенных рекомендаций относительной разрешения данного вопроса.

Ключевые слова: международные нормы, национальное законодательство, преступление, осужденные

Действующие международные нормы и национальное законодательство современных государств предусматривают комплекс мер направленных на защиту лиц, находящихся в местах лишения свободы. Между тем в местах лишения свободы, наряду с официальными нормами, определяющими условия отбывания наказания и способы обращения с осужденными, исторически сложилась и развивается неформальная ценностная система, прямо противоположная той, которая признается обществом. Положение усугубляется тем обстоятельством, что значительная часть преступлений в местах лишения свободы тем или иным образом связаны именно с соблюдением данных традиций. Как правило, это расправы с осужденными, не уплатившими или несвоевременно уплатившими карточный долг, сотрудничающими с администрацией пенитенциарных учреждений по наведению порядка, пресечению или раскрытию преступлений, не выполняющими распоряжения «авторитетов» преступного мира.

В этой связи следует отметить отсутствие специальных международно-правовых и национальных стандартов по предупреждению насилия между осужденными, сопровождающиеся физическими посягательствами, и рекомендаций по их разрешению. К сожалению, в статистических отчетностях Пенитенциарной службы Министерства юстиции Азербайджанской Республики, а также МВД Азербайджанской Республики отсутствуют официально публикуемые данные о количестве совершаемых преступлений, дисциплинарных нарушениях и др. со стороны осужденных в местах лишения свободы, что ограничивает возможности в выработке эффективных мер по их предотвращению. Между тем, исследования А.О.Буянова, показывают, что 73% осужденных совершают насильственные преступления и правонарушения в период отбывания наказания систематически, т.е. два и более раз. Причем у 85% из них насильственные действия физического и вербального (словесного) характера были направлены против конкретных лиц: 8,5% - против представителей администрации учреждения по исполнению наказаний, а 91,5% - против других осужденных. 92% осужденных уверены, что могут стать жертвой насилия, а 79% были свидетелями этих действий. Положительно, к так называемой, «прописке» новичков в местах по исполнению наказаний (что непременно сопровождается насилием над личностью) относится 30% опрошенных осужденных, а 49% - это безразлично (1, 18).

Согласно данным А.В.Даудова, неуклонно увеличивается количество осужденных с повышенной агрессивностью и возбудимостью, с признаками психических отклонений, каждый третий осужденный имеет психические расстройства (2, 4).

Далее А.В.Даудовым установлено, что в настоящее время в учреждениях по отбыванию наказания содержатся: лица, имеющие относительно положительную направленность - 26% от общего числа, лидеров отрицательной направленности - 6%, с признаками психических отклонений, низким интеллектом - 9%, с повышенной агрессивностью и возбудимостью - 8,3%, склонных к членовредительству - 3,57%, с повышенной внушаемостью и слабыми волевыми качествами - 8,5%, склонных к другим формам деструктивного поведения - 24,7%.

Во многих случаях причинами насилия являются конфликты между осужденными. Конфликт между осужденными - это ситуация, когда стороны (субъекты) взаимодействия преследуют цели, которые противоречат или взаимно исключают друг друга. Началом конфликта является инцидент. Связь причин и повода - это связь объекта конфликта и инцидента (3, 4).

Преступление - одна из форм разрешения конфликтных ситуаций как между отдельными осужденными, так и между группами является не только результатом антиобщественных традиций и обычаев, но и с некоторым влиянием на их поведение биологических потребностей осужденных, которые в условиях ограничения свободы невозможно в полной мере

удовлетворить.

У конфликтного типа людей нет соответствия между естественными импульсами и сознательными целями, они руководствуются соперничеством в противоборстве, подавлении оппонентов (4, 240). Так, в условиях изоляции осужденные пытаются повысить свой статус, ведут борьбу за лидерство, что обуславливает неизбежность конфликта, которые могут проявляться в качестве криминогенных и некриминогенных (5, 77). Возникающие в среде осужденных конфликты оказывают значительное влияние на характер взаимоотношений между осужденными, на психологический климат, производительность труда и состояние оперативной обстановки в исправительном учреждении (6, 33).

Согласно данным исследований А.В.Даудова, 87% осужденных, отбывающих наказание в местах по отбыванию наказания, входят в различные неформальные группы (2, 4). Вследствие того, что эти группы остаются без должного оперативно-профилактического и воспитательного воздействия, они трансформируются в группы отрицательной направленности. Деятельность данных групп отличается жестокостью, извращенностью нравственных и правовых представлений, хитростью, изворотливостью, неспособностью к сопереживанию (7, 33-34).

Кроме того, в конфликте могут участвовать посредники, в качестве которых выступают наиболее авторитетные осужденные. Посредники могут организовывать переговоры между конфликтующими сторонами, стремиться к достижению согласия, не совершать насильственные действия (2, 4).

К фактам насилия следует относить не только применение непосредственно физических воздействий на осужденного, но и различного рода угрозы и другое психологическое насилие над личностью, а также словесную агрессию в виде оскорблений, унижений, клеветы и т.п., т.е. словесное насилие (1, 33). Самыми же опасными из всех насильственных посягательств, безусловно, являются умышленные убийства и нанесение тяжких телесных повреждений.

Исследования А.Н.Павлухина показывают, что подавляющее большинство преступлений против жизни, здоровья и достоинства личности (78%) в учреждениях по отбыванию наказаний судебными органами было квалифицировано как умышленное убийство при отягчающих обстоятельствах, а 20% - как умышленное убийство без отягчающих обстоятельств (8, 18). Наряду с этим, А.Н.Павлухин установил, что наиболее часто умышленные убийства совершаются в местах лишения свободы при нескольких отягчающих обстоятельствах, совершенные лицом, ранее совершившим умышленное убийство с особой жестокостью, особо опасным рецидивистом и в связи с выполнением потерпевшим своего общественного долга (8, 19). Особое беспокойство вызывает то обстоятельство, что в 50% из всех убийств, совершенных в учреждениях по отбыванию наказания за последние 30 лет, жертвами оказались осужденные, проявившие активность в

процессе исправления и помогавшие администрации в работе по поддержанию порядка в местах лишения свободы (9, 71).

Действующая в местах лишения свободы неформальная ценностная система образуется «вследствие взаимодействия обычаев, традиций, моделей поведения и нравов, стереотипов преступной среды, получивших наименование в криминологической литературе «преступной субкультуры», с одноуровневыми общечеловеческими ценностями культуры, социально-позитивными обычаями этой сферы» (10, 50-51). Новое окружение не позволяет вновь прибывшему осужденному адаптироваться в социальной среде, где прежние социальные ценности, которые были у человека, не могут быть реализованы в местах лишения свободы. Исследования А.В.Усса показали, что из-за неудовлетворенности личности ее собственным статусом в окружении осужденных у большинства из них в первые месяцы их пребывания в местах лишения свободы были конфликты (11, 54).

Преступление является одной из форм разрешения конфликтных ситуаций. Психологи отмечают, что негативные субъективные состояния и переживания во многом вызываются ощущаемой ими враждебностью среды, опасением быть избитыми, изнасилованными, поэтому человек в такой среде всегда готов отразить нападение, всегда готов к отпору, а тем более, когда осужденный в течении длительного времени ничем не занят» (10, 50). Между тем, до настоящего времени со стороны международных организаций не было принято ни одной рекомендации направленной на противодействие преступным традициям феномена тюремной субкультуры, выраженного в виде обычаев и неформальных норм поведения. В то же время знание особенностей уголовного мира, стандартов поведения осужденных позволяет четко, своевременно и объективно анализировать криминогенную обстановку в соответствующем учреждении, контролировать и прогнозировать ее, а также претворять в практическую деятельность продуманные высокоэффективные методы профилактики всех проявлений криминальной субкультуры (12, 13).

Проблема эта весьма сложна и чрезвычайно слабо освещена в научных источниках. Мониторинги, проведенные со стороны неправительственных организаций, а также международных организаций Совета Европы, Евросоюза, ООН и др., по существу никогда не затрагивали данный вопрос, а следовательно и не разрабатывали каких-либо рекомендаций, направленных на искоренение этих негативных явлений. В.Н. Кудрявцев справедливо отмечает, что криминальная субкультура никогда не подвергалась систематическому анализу, а «нравы преступной среды - это и есть ее субкультура, которая в широком смысле этого слова является, к сожалению, частью общей культуры населения» (13, 5).

Между тем, основная масса осужденных, отбывающих наказание в местах лишения свободы с различными видами режима содержания и не принадлежащих к числу авторитетов преступной среды, постоянно испы-

тывает чувство тревоги за личную безопасность и считает главным условием ее обеспечения соблюдение преступных традиций. Это способствует постоянному развитию и трансформации преступных традиций с целью самосохранения (14, 5).

Проблема тюремной субкультурных традиций присуща пенитенциарной системе большинству стран и имеет свои специфические условия проявления. Специфика же субкультурных традиций в бывших республиках СССР, имеет свою многовековую историю.

Преступные традиции, на наш взгляд, являются многоаспектным явлением. Так, в преступном мире различают следующие виды неформальных норм: «закон», «наказ», «правило». «Закон» - устойчивый свод неформальных норм поведения преступников, своеобразный кодекс («воровской» закон, «тюремный» закон). «Наказ» ниже уровнем, чем «закон», созданное группой «авторитетов» - «воров в законе» (не менее трех лиц) в результате компромисса между конфликтующими группировками или в качестве ответа на новую акцию властей или правоохранительных органов. «Правило» относится к нормам «местного самоуправления», оно принимается конкретной группой и регулирует поведение ее членов (15, 138).

Как отмечает В.Хребтов, преступные традиции, регулирующие взаимоотношения осужденных с обществом и правоохранительными органами предусматривают: не трудиться, а жить за счет преступного промысла; не вступать в различные государственные и общественные формирования; не сотрудничать с представителями правоохранительных органов и любую их ошибку использовать в своих интересах (например, в целях расширения своих прав в местах лишения свободы); постоянно распространять позорящие измышления о деятельности правоохранительных органов; подчиняться воле авторитетов, никто из осужденных не вправе ставить под сомнение их решения, помогать работникам администрации учреждения по исполнению наказания, причиняющих вред преступному миру, вовлекать и воспитывать лиц молодежного возраста на идеалах «арестантского» прошлого; не допускать в преступный мир осужденных, сотрудничавших с работниками пенитенциарных учреждений (16, 6). Любой член преступной среды, нарушивший ее традиции, неотвратимо должен наказываться и т.п.

Данные традиции формировались «авторитетами» криминального сообщества и являются самыми устойчивыми в преступной среде - «главными законами преступного мира»(17, 11-12). Уголовные традиции, предписывающие разделение всех осужденных на неформальные категории (касты) и устанавливающие правила поведения между осужденными; быть честным, справедливым по отношению к своим товарищам, не лгать в своей среде; помогать осужденным, находящимся в штрафных изоляторах, помещениях камерного типа, одиночных камерах, тюрьмах, больницах, для чего в среде осужденных существует обычай сбора

«общака», который устанавливает правила поведения при совершении правонарушений и т.п. «Общак» или «общий котел» представляет собой материальную базу сплочения группы, паразитирующей на идеях коллективизма и взаимопомощи. Наличие «общака» предполагает всеобщую деятельность по поддержанию его изобилия, установлению норм распределения, отражающих существующую иерархию. Для организации сбора «общака» выделяются надежные лица, для его сохранения - «казначей». Распределение средств «общака» происходит под строгим контролем авторитетов. Одна из функций «общака» - оказание материальной помощи («подогрева») осужденным, подвергнутым дисциплинарным взысканиям.

Социологи подчеркивают, что кодекс поведения осужденных базируется в основном на отрицании, ограничении (например, нельзя, не делай и т.п.) (18, 93). Одновременно, как отмечают В.Ф.Абрашкин и Ю.В.Чижов, требуется беспрекословно подчиняться «авторитету», проходить «прописку», соблюдать обязанности и привилегии по статусу, всегда сохранять свое достоинство, т.е. осужденный должен уметь постоять за себя, например, не становиться гомосексуалистом, но в то же время разрешается «использовать» пассивных гомосексуалистов или тех, кого насильно сделали таковыми, не причинять вреда больным и пожилым осужденным (19, 16).

Преступные традиции нередко облекаются в формы обрядов и ритуалов, усиливающих их «эмоционально-психологическое воздействие на людей». Они «аккумулируют в себе мысли, чувства, вызванные установлением, изменением или прекращением важной для человека определенной общественной связи».

Для представителей уголовной среды в местах лишения свободы наиболее характерны ритуалы (20, 68) «клятвы» и «присяги» преступному сообществу, а также обряды (21, 24), важнейшим из которых является «проверка» («прописка») вновь прибывшего осужденного в места лишения свободы - процедура проверки новичков в следственных изоляторах. Чаще всего применяемым проверкам относится избиение «новенького», если он не донесет об этом воспитателям, то он достоин доверия» (22, 16-17). Начало процесса адаптации к тюремным условиям с момента изоляции человека в местах лишения свободы, осуществляется с момента помещения лица в следственный изолятор.

Немецкие криминологи считают, что адаптация во многом зависит от степени усвоения ценностных ориентации уголовного мира, обычаев, стиля поведения, форм общения с окружающими. В процессе ознакомления с установившимися в преступном мире нормами и ценностными представлениями, осужденный, как правило, прочно усваивает их. В местах лишения свободы происходит деградация личности. Осужденные превращают друг друга, с помощью насилия, в особую категорию людей в социальном, психологическом и сексуальном отношении. Можно сказать,

что создание собственной социальной системы является ответной реакцией осужденных на их изоляцию (23, 38).

В правовой литературе имеется различная классификация преступных традиций среди осужденных, которая была предложена подробно изложена М.М.Шакирьяновым. М.М.Шакирьянов по степени общности действия тюремных норм констатирует наличие их распространение на всех осужденных и только на определенную неформальную группу: «блатные», «мужики», «козлы» и «отверженные» (14, 67). Неукоснительное соблюдение преступных традиций предопределяет поведение всех неформальных групп (24, 18-19) и проявляется в поведении «блатных», «отверженных» и лиц, нейтрально относящихся к тем и другим.

В тюрьме складывается коллективная жизнь - «тюремная община». Н.М.Ядринцев отмечает закономерность объединения осужденных в различные группы по положению среди уголовников, по приобретенной «специализации», по национальности, религиозным взглядам, интересам и т.д. (25, 190-222).

Внимание исследователей привлекают и психические закономерности, сопутствующие совершению преступлений в местах лишения свободы со стороны представителей различных каст. В частности, рядом авторов анализируется насилие в местах лишения свободы, имеющее криминогенное содержание утверждается, что «психология насилия заложено в самой сути мест лишения свободы потому, что в небольшой коллектив на ограниченном физическом пространстве сводятся самые худшие в нравственном плане однополюсы существа. На насилие толкает структура сообщества осужденных, социально-психологический и культурный его строй.

Многие составляющие свойства личности осужденных характеризуют их с негативной стороны. Считается, что основное отличие личности осужденного состоит в негативном содержании ценностно-нормативной системы некоторых устойчивых психологических особенностях. Исследования правосознания осужденных показывают принципиальные отличия имеющих у них ценностных ориентации, правовых установок (26, 122).

Разные авторы в своих исследованиях предлагают различное неофициальное деление осужденных по месту (рангу), занимаемому ими в неформальной иерархической системе. Наиболее четкой классификацией осужденных является неофициальное их деление на четыре основные категории, внутри каждой из которых находятся промежуточные подкатегории. Первая - высшая каста «блатные» («черные») – осужденные, идентифицирующие себя с преступным миром; вторая, самая многочисленная - «мужики» («серые»), нейтрально относящиеся к преступному миру; третья, более или менее большая (в зависимости от «зоны») - «козлы» («красные»), отрицательно относящиеся к преступному миру, и четвертая, низшая, - «отверженные» («голубые») -

осужденные, отвергнутые самим преступным миром (25, 95).

«Блатные» - это представители верхней ступени иерархической лестницы преступного сообщества, характеризующиеся устойчивыми антиобщественными взглядами, так как они избрали для себя преступный образ жизни. Данная каста осужденных является «хранителями и носителями традиций преступного мира» (27, 7). Лидерами среди «блатных» являются «воры в законе». Их высокий статус признается всеми осужденными безоговорочно. Лидеров в касте «блатных» называют «паханом», или «авторитетом». В настоящее время касту «блатных» рекрутируются относительно независимые преступники, имеющих много денег. С этой категорией вынуждены считаться даже «воры в законе».

Воровской мир следует рассматривать как своеобразный социальный институт, впитавший многие черты уголовной традиции (автономное, лишенное каких-либо обязательств к «чужим», людям не их круга поведение; избрание главаря на «воровской сходке» всеобщим голосованием; пожизненное участие в деятельности преступного сообщества; запрет на сотрудничество с государственной властью; отчисление денег в «общак» и т.д.).

Наиболее многочисленной категорией в учреждениях по исполнению наказания являются «мужики» («бесы», «овцы» и т.д.). Отличие «мужиков» от «блатных» состоит в том, что они могут и должны работать на обычной работе - не бригадирами или мастерами, а простыми работягами.

Следующую касту осужденных, открыто сотрудничающих с администрацией пенитенциарных учреждений, называют «козлами», «красноповязочниками». Отношение к ним со стороны других осужденных отрицательное, так как в каждой зоне существует противостояние между осужденными и администрацией.

«Отверженные» или «опущенные» образуют самую низшую касту в неформальной иерархии осужденных. Статус «отвергнутого» прикрепляется к осужденному на все время нахождения в местах лишения свободы. Он следует за ним и в случае перевода в другие учреждения по отбыванию наказания и даже при условном освобождении (1, 37).

В.А.Заборский констатирует следующую классификацию осужденных, именуемых опущенными:

1) «Зафаршмаченные» - совершившие какой-то неприемлемый, по мнению сокамерников, поступок, но не подвергнутые сексуальному насилию. Например, сам по незнанию вызвался чинить или убирать места общего пользования, брал вещи, принадлежащие гомосексуалисту, имел татуировки, не соответствующие его положению в уголовном мире, сел на место, закрепленное за гомосексуалистами, и многое другое.

2) «Петухи» («обиженные», «шерстяные», «непутевые») - пассивные гомосексуалисты, жертвы сексуального насилия, а также подвергнутые специальному ритуалу унижения. Из данной группы особое место занимают

«рабочие петухи», которые по своей инициативе вступают в гомосексуальные связи или в силу индивидуально-личностных особенностей не могут дать отпор более агрессивным осужденным.

3) Пассивные гомосексуалисты, пришедшие с воли или ставшие таковыми в колонии, играющие женскую роль в отношениях с другими осужденными. Это достаточно молодые люди, которые тщательно следят за своей внешностью, имитируют манеры противоположного пола, не участвуют в хозяйственных работах («кобылы», «дырки», «ляльки» и т.п.). Им даются женские имена (10, 60), ставятся характерные татуировки (например, точка над верхней губой, на веке). «Голубые фавориты» активно вмешиваются в жизнь других осужденных, плетут интриги, имеют доступ к деньгам, наркотикам, спиртному.

В местах лишения свободы выделяются и следующие группы осужденных: «фуфлыжники» - не сдержавшие своих обещаний, проигравшиеся в карты и не способные оплатить долги; «чушки» - опустившиеся осужденные, не соблюдающие правила личной гигиены (как правило, душевнобольные, хронические алкоголики, бывшие наркоманы); «крысы» - осужденные, совершающие мелкое воровство в период отбытия наказания (1, 35).

В местах лишения свободы «чушки» в качестве пассивных гомосексуалистов не используются - они просто неприкасаемые. Этим их положение отличается от положения «петухов» и поэтому «чушки» по тюремному рангу как бы выше «петухов». В соответствии с этим каста «отверженных» делится еще на две подкасты: «опущенных» («петухов», «дырявых») и «обиженных» («чушек», «недырявых»). Между тем границы этого деления четко не просматриваются, из-за чего возникают:

«Главпетух» - старшина отряда - сортирует осужденных, находящихся в его ведении. Он также является главным сутенером на зоне. Бывает, что выделяются два лидера - «папка» и «мамка». Первый отвечает за выполнение хозяйственных работ, поддерживает формальные отношения с администрацией, второй отвечает за гомосексуальную проституцию в учреждении по исполнению наказания (10, 61).

А.Н.Олейник отмечает, что осужденный занимает определенный статус благодаря впечатлению, которое он производит на окружающих, а также свидетельствам, рекомендациям, подтверждающим или опровергающим биографию человека. «Устойчивый характер репутации в тюремном мире объясняется... наличием длинных цепочек личных знакомств и частотой их пересечения... Поиск информации осуществляется с помощью «ксив» и «маляв» - писем, в которых запрашивается соответствующая информация» (18, 93).

Такая система распределения заключенных сохранилась в постсоветских странах, Польше, Болгарии. В пенитенциарных заведениях Запада (США, Финляндия, Швеция, Франция и др.) искусственного распределения осужденных нет.

Представляется, что изложенные положения о субкультурных традициях среди осужденных, их прав, поведении осужденных в соответствии с «тюремными традициями» позволит неправительственным, международным организациям, а также администрации мест лишения свободы четко, своевременно и объективно анализировать криминогенную обстановку в учреждении, контролировать и прогнозировать ее. В то же время, требуется выработка специальных международных стандартов по нейтрализации изложенных негативных фактов.

В итоге выделим следующие основные направления борьбы с исследуемыми явлениями:

1) создание единой информационной системы по преступности в местах лишения свободы и привлечение правонарушителей к дисциплинарной ответственности;

2) продолжить практику изоляции «воров в законе» и их ставленников от общей массы осужденных;

3) с целью исключения вхождения новых осужденных в сферу действия преступных традиций следует шире применять другие виды уголовных наказаний не связанных с лишением свободы;

4) необходимо систематически совершенствовать работу самодеятельных организаций осужденных в пенитенциарных учреждениях таким образом, чтобы противопоставить ее влиянию лидеров преступной среды;

5) обеспечить гарантии личной безопасности осужденных от посягательства лиц, придерживающихся преступных традиций;

6) для создания необходимых предпосылок для преодоления негативных проявлений преступных традиций среди осужденных следует совершенствовать воспитательную работу как в целом, так и на индивидуальном уровне с использованием достижений современной психологии и педагогики. К сожалению, пока такая работа малоэффективна, хотя психологические службы в исправительных учреждениях уже созданы, но не укомплектованы кадрами;

7) кардинально изменить внутреннюю суть и идеологию учреждений по исполнению наказания, дальнейшее развитие которых должно идти в направлении переориентации их в центры социальной реабилитации (реформатории);

8) с целью противодействия воровским «общакам» следует создать Фонд общественной поддержки осужденных и их семей, в состав которого должны войти как представители персонала мест лишения свободы, так и представители самих осужденных.

ЛИТЕРАТУРА

1. Буянов А.О. Предупреждение насилия в среде осужденных к лишению: Дис... канд. юрид. наук. М., 1996, 182с.
2. Даудов А.В. Организация и правовые основы деятельности по предупреждению

- межличностных конфликтов и преступлений в среде осужденных: Дис... канд. юрид. наук, Рязань, 2005, 224с.
3. Гиляров Е.М. Конфликтология: лекция. Домодедово: РИГЖ МВД РФ, 1993, 32с.
  4. Анцупов А.Я., Шитилов А.И. Конфликтология: Учебник. М.: Экономика, 1999, 258 с.
  5. Сухов А.Н. Криминогенное общение в среде осужденных: Учеб. пособие. Рязань: Ряз. высш. шк. МВД РФ, 1993, 77с.
  6. Ильин В.А., Скрипников Н.М., Сагайдаков В.В. Организация работы органов, исполняющих наказания, в условиях чрезвычайных обстоятельств и происшествий: Учеб. пособие. М.: Академия МВД СССР, 1987, 410с.
  7. Барабанов Н.П., Березенко Л.А. Криминологические уголовно-правовые и организационные меры предупреждения формирования преступных групп и их криминальной деятельности в исправительных колониях. Рязань: Академия права и управления Минюста России. М., 2004, 203с.
  8. Павлухин А.Н. Борьба с умышленными убийствами в исправительно-трудовых колониях. Рязань: Ряз. высш. шк. МВД СССР, 1985, 78с.
  9. Табаков М.Р. Убийства, совершенные с особой жестокостью. Дис... канд. юрид. наук. М., 1993, 171с.
  10. Заборский В.А. Криминологическая характеристика и предупреждение пенитенциарной преступности: Дисс... канд. юрид. наук. СПб., 2005, 196с.
  11. Усс А.В. Предупреждение конфликтов в ИТУ / Проблемы профилактики правонарушений в местах лишения свободы. М.: ВНИИ МВД СССР, 1985, с. 49-58.
  12. Бакин А.А., Пиджаков А.Ю. Криминальная субкультура осужденных как фактор формирования отклоняющегося и противоправного поведения // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. М.: Юрист, 2004, № 1, с.9-11.
  13. Кудрявцев В.Н. Проблема мотивации в криминологии / Криминальная мотивация. М.: Наука, 1986, 304с.
  14. Шакирьянов М.М. Преступные традиции среди осужденных в исправительных учреждениях и борьба с ними: Дис... канд. юрид. наук. СПб., 2004, 284 с.
  15. Пирожков В.Ф. Криминальная психология. М.: «Ось-89», 2007, 704с.
  16. Хребтов В. Воры. Кто они? М., 1989, 217с.
  17. Монахов В.И. Группировки воров-рецидивистов и некоторые вопросы борьбы с ними. М.: Изд-во Политотдела ГУ ИТК МВД СССР, 1957, 79с.
  18. Олейник А.Н. Тюремная субкультура в России: от повседневной жизни до государственной власти. М.: Инфра-М, 2001, 418с.
  19. Абрашкин В.Ф., Чижов Ю.В. Как выжить в советской тюрьме. М.: Агентство «Восток», 1996, 191с.
  20. Сарсенбаев Н.С. Обычаи, традиции, обряды, как социальные явления. Алма-Ата: Изд-во Казахстан, 1974, 227с.
  21. Суханов И.В. Обычаи, традиции и преемственность поколений. М.: Политическая литература, 1976, 216с.
  22. Дрваль Р.Л. Личность воспитанников исправительных учреждений. Изучение функций субкультуры исправительного учреждения. / Пер. с польск. М.: Всесоюзный центр переводов научно-технической литературы и документации, 1982, с. 16-17.
  23. Шнайдер Г. Криминология. М., 1994, 340с.
  24. Краев В. Оперативная обстановка под контролем // Ведомости уголовно-исполнительной системы, 2004, №3, с.18-24.
  25. Ядринцев Н.М. Русская община в тюрьме и ссылке. Исследования и наблюдения над жизнью тюремных, ссыльных и бродяжнических общин. СПб., 1872, 719с.
  26. Сухов А.Н. Социально-психологические явления в среде осужденных. Рязань: РВШ МВД СССР, 1987, 521с.
  27. Анисимков В.М. Тюремная община: «вехи истории». М., 1997, 495с.

AZADLIQDAN MƏHRUMETMƏ YERLƏRİNDƏ ZORAKILIQ VƏ SUBKULTUR ƏNƏNLƏRİNİN ARADAN QALDIRILMASI PROBLEMI

K.K.SƏLİMOV

XÜLASƏ

Məqalədə ən əvvəl qeyd olunur ki, cəzaçəkmə müəssisələrində cinayətkarlığın profilaktikası sahəsində mühüm vəzifələrdən biri kimi azadlıqdan məhrumetmə yerlərində zorakılıq və subkultur ənənələrinin aradan qaldırılması problemi çıxış edir. Bildirilir ki, bu günə qədər məhkum olunmuş şəxslər arasında zorakılıq hallarının qarşısının alınması üzrə xüsusi beynəlxalq-hüquqi və milli standartlar mövcud deyil.

Məqalədə həmçinin azadlıqdan məhrumetmə yerlərində zorakılıq və subkultur ənənələrinin aradan qaldırılması üzrə bəzi nəzəri yanaşmalara diqqət yetirilib. Bu mənada müəllif tərəfindən müvafiq məsələnin həlli istiqamətində bir sıra dəyərli təkliflər irəli sürülür.

Açar sözlər: beynəlxalq normalar, milli qanunvericilik, cinayət, təqsirləndirilən

THE PROBLEM OF ELIMINATING VIOLENCE AND SUBCULTURAL TRADITIONS IN THE PLACES OF DEPRIVATION OF FREEDOM

K.K.SALIMOV

SUMMARY

The article first notes that one of the most important issues in the field of crime prevention is elimination of violence and subcultural traditions in the places of deprivation of freedom. It is noted that there have not developed specific international and national legal standards of preventing violence between prisoners, accompanied by physical abuse, and recommendations to solve them yet.

The article focuses on the main theoretical approaches to the elimination of violence and subcultural tradition in the places of deprivation of freedom. In this regard, the author offers some actionable recommendations to resolve this problem.

Key words: international standards, national jurisdiction, crime